

- для мониторинга биоразнообразия животного мира различных регионов области;
  - для оценки состояния популяций редких и нуждающихся в охране видов и ведения Красной книги Тюменской области;
  - для изучения влияния различных антропогенных факторов на разные систематические и экологические группы наземных позвоночных;
2. в образовательно-воспитательных целях:
- для проведения занятий в школах и вузах области;
  - для использования областным эколого-биологическим центром;
  - для использования в экспозициях и фондах музеев области;
  - для использования в базах данных Тюменской областной научной и других библиотек.
1. Программа действий: повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Под ред. М. Китинга. – Женева, 1993.
  2. Смирнов Н.Г. Ареалогический метод в изучении плейстоценовых млекопитающих Западной Сибири // В сб.: Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. – Свердловск, 1988. – С. 3-20.
  3. Гашев С.Н. Млекопитающие в системе мониторинговой оценки качества окружающей среды // Тезисы докладов научно-практической конференции «Сибирский стандарт жизни: экология, образование, здоровье» (10-12 декабря 1997 г.). – Новосибирск, 1997. – С. 112-114.
  4. Косинцев П.А. Голоценовые остатки крупных млекопитающих Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. – Свердловск, 1988. – С. 32-52; Пидопличко И.Г. О ледниковом периоде. – Вып. 2. – Киев, 1951.
  5. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. – М., 1986.

Гоголев Д.А.

## ШВЕДЫ И ВІНОКУРЕНИЕ В ТЮМЕНИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

**В** то время, как российские войска воевали со шведскими, на территории Тобольского края оказалось несколько тысяч пленных каролинов. Еще недавно они и не предполагали, что судьба забросит их далеко от родных мест. Чтобы выжить, пленники использовали свои профессиональные навыки. Документы первой четверти XVIII в. дополняют и уточняют наши знания о предпринимательской деятельности шведов в Тюмени и ее окрестностях.

Тюмень в начале XVIII в. – небольшой провинциальный город. Количество дворов в 1719 г. – 2 075 (для сравнения: в Тобольске – 18 135) [1]. Документы свидетельствуют о многообразии занятий военнопленных в Тюмени [2]. Как отмечает Г.В. Шебалдина, «наиболее популярным занятием каролинов, офицеров и рядовых, было самогонование и изготовление пива. Этим занятием промышляло довольно большое количество пленных» [3]. Шведы давно были знакомы с производством крепких горячительных напитков. Шведский источник сообщает, что в 1506 г. шведы вывезли из Москвы особый напиток, называемый «горящим вином» [4].

Невозможно подробно остановиться на вопросе об истории винокурения в Швеции или о потреблении алкогольных напитков ее жителями, но заметим, что издавна у немцев бытовала поговорка «пьян как швед» (сами скандинавы в XVII в. наиболее пьющими считали все-таки русских [5]). Благодаря полной свободе винокурения и питейной торговли, установленной при короле Густаве III, в 1788 г., имевшей целью поощрение сельскохозяйственного винокурения, вся Швеция покрылась винокурными заводами [6]. В Скандинавии в первой половине XIX в. алкоголизм был настоящим бедствием рабочего населения. Но во второй половине этого столетия в Швеции вводится Гетеборгская система борьбы с пьянством. В первый раз, в 1865 г., она была применена в г. Гетеборге [7]. Вот только одно из условий, на которых строилась эта система. «Торговля вином допускается только до семи и то лишь в будни. В праздники нигде ни за что водки не продадут. Эта система борьбы с пьянством, как наиболее верная и практичная, быстро распространилась по всему полуострову и дала превосходные результаты» [8]. Еще во второй половине XIX в. сибиряк Н.М. Чукмалдин обратил внимание на употребление шведами спиртных напитков. Он писал: «Праздничная толпа народа здесь совсем иная, чем у нас на родине. Пьяных людей нигде не видно, и безобразных сцен разгула здесь не бывает» [9]. Современные



материалы о характере шведов так же не позволяют говорить о них как о злостных пьяницах. На одном из сайтов можно прочитать, что «ни буйных, ни пьяных ни, тем более валяющихся на улицах там нет. Бытующее выражение "пьян как швед" на деле оказалось очередным наветом» [10].

Возможность уточнить информацию об участии шведов в винокурении появилась недавно. В 2005 г. вышел в свет сборник документов, отражающих различные аспекты истории Тюмени в XVIII в. [11]. Основная часть документов, вошедших в это издание, была обнаружена В. А. Ефремовым в 1970–1980 гг. в Госархиве Тюменской области. Первый документ – «Из следственного дела по обвинению шведа Самуила Апелбома в тайном винокурении» (14 мая 1714 г.), который попросил выкурить в доме некоей Авдотьи Алексеевой дочери в Посоховой деревне вина не на продажу:

*«... и он де Самойло ... для курения вина купя в торговом ряду солоду оьмину поехал, а винокуренную посуду меденик и две трубы белого железа взял с собою своей, а та де винокуренная посуда и меденик и две трубы ево Самойлова, а дал ему тое посуду в Тоболску швецкой же полоненик пушкарь Карл Кедр и тою де посудю медеником и двумя трубами курил он Самойло в доме у оной Авдотьи вина дважды по осьмине, а в трей курил тем же медеником да трубою медною из осмины ж солоду и тое трубу купил он в Тоболску ж у швецкого прапорщика Густава Гуса, цены дал шесть алтын четыре денги, а курил де он Самойло вина с трижды, а мерою солоду по осмине а найму де ей Авдотье от того давал по шесть денег сосмины, а товарыщ де ево Петер которой с ним в тое Посохову деревню приезжал вина с ним некурил и просто не ведал потому, что де он Петер в тою деревню приезжал для покупки куриц и масла, а он де Самойло о том ему Петеру несказывал же, а выкуривал вышеписанное вино он Самойло а вывозил на фатеру где он стоит к тюменскому пешему казаку Алексею Баранову втайне от ево Алексея, а он де Алексей того неведывал, а привести то вино он Самойло никому непродаывал а держал про себя и поил в почесть в праздники... с братию шведов же, а посуды де которой он вышеписанное вино курил меденик изломал в нынешнем 1714 году майя в 3 день услыша у своей братии шведов как почали у них шведов вынимать вино, изломал тот меденик испужався того бросил в Туру реку, а две де трубы белого железа стали быть худы, и те трубы изломав бросил он Самойла на землю, а медную де трубу оставил он Самойло в доме Авдотьи, а больши де того он Самойла вина нигде некуривал, никому непродаывал, а что он вино курил трижды, в той ево вине волен великий государь» [12].*

В 1714 г. еще действовали указы 1708–1710 гг., запрещающие всем подданным – в т.ч., вопреки старинной традиции, и дворянам – всякое винокурение для домашних нужд. [13]. 9 февраля 1710 г. Петр I распорядился, чтобы «во всем государстве как вышним и нижним, так и духовных всех чинов людям дома и по деревням отнюдь вина не сидеть и котлы перевезть, а покупать с кабаков» [14].

Второй документ – «Прошение в тюменскую воеводскую канцелярию шведских пленников с просьбой допроса посацкого Перевалова»:

*«В нынешнем 1715 году февраля в 23 день тюменской посацкой человек Алексей Якимов сын Перевалов пришел к нам рабам вашим на подворье где мы продаем государево вино на кармаках в Гилевой деревне, а с собою он привел конного казака Михаила Дрогалева и стали они у нас спрашивать купите ли де вы государева табаку, у нас де есть в туесе, и для чего де вы табаку недержите, и мы им сказали велено де нам продавать вино и мед а до государева табаку дела нет...» [15].*

Вскоре после этого разговора Перевалов примерно с сорока деревенскими жителями стали спрашивать у шведов, где ваш табак. Затем последовал грабеж. В документе перечисляется имущество, которое было вынесено из дома. В итоге Перевалов был приведен в приказную избу, а «шведские полоняники порутчики Александр Плантинг Густав Грут полковой лекарь Якоб Шульс» просили А. Якимова обо всем допросить [16].

Третий документ – «Из ведомости таможенных и кабацких сборов в Тюмени» – содержит материал об откупе винной и медовой продажи шведскими военнопленными. Откупная система в Сибири начала формироваться еще в XVII веке. Основную массу откупов в конце XVII–начале XVIII вв. составляли мелкие статьи в несколько десятков рублей, которые откупали местные служилые и посадские люди. Более крупные откупа – в несколько сот рублей – брали торговые люди и купцы – гости из европейской части страны, осуществлявшие в Сибири свою торгово-промысловую деятельность. Откупные контракты на суммы в несколько тыс. руб. заключались в 1740–1750 гг. [17]. Как следует из нижеприводимого документа, сумма откупа превышала 1 000 руб. в год:



«В том же 1715 году февраля 1 числа по указу великого государя за рукою бывшего губернатора князя Матвея Петровича Гагарина за справою Дениса Протопова отдана на Тюмени на откуп винная и медовая продажа швецким полоненикам ротмистру Карлу Балку, ротмистру ж Пелврагу, ротмистру Аплигену, полковому кватермистру Ислебену, черкасенину Григорью Новицкому а откупу велено им платить на год по тысяче по пятисот рублей по третям года... И в то число взято с них откупщиков тысяча триста пятьдесят рублей. А достальные против откупу сто пятьдесят рублей у вышеписанного откупщика у Карла Балка с товарищи взято в Tobолску в канцелярии... А в 1716 году по указу великого государя ис Tobолска на Тюмень за руками камендантов Ивана Бибикова, Дорофея Траурнихта за справою Степана Неелова тот винной и медовой откуп велено отдать оным же откупщикам швецким пленникам ротмистрам Карлу Балку, Гансу Пелврагу, кватермистру Густаву Ислебену, поручику Фридрику Балку с торгу, а откупу с них велено брать против прежнего их откупу по тысяче по пятисот рублей и тот откуп ведали они откупщики с вышеписанного 1716 году февраля в 1 числа, августа по 1 ж число того ж 1716 года за тот же откуп потому что других откупщиков неявилось, и тех откупных денег в казну великого государя за половину года против откупу семисот пятидесяти рублей на Тюмени в канцелярии они откупщики не платили и те деньги на них в доимке. А по ведению зарукою оных откупщиков Карл Балка с товарищи в 1716 году по словесному де приказу бывшего губернатора князя Матвея Петровича Гагарина дано ему губернатору как он был на Тюмени из откупу их без денежно меду шестнадцать ведер, шесть кружек по осьми алтын ведро, вина двойного [18] дватцать девять ведер полпята крушки по два рубли по дватцати по три алтына по две денги ведро, да тюменским всяких чинов людям для ево приезду погребного питья дано двести восемьдесят восемь ведер вина простого [19] по рублю по дватцати по шести алтын по четыре денги ведро, да бывшей камендант Дмитрий Зубов взял у них денег тридцать шесть рублей дватцать алтын ис того ж откупу, а отписи им в тех денгах не дал, да мед пять ведер пять кружек, тридцать шесть ведер вина двойного, два ведра вина простого. Всего в расходе у них откупщиков на семьсот на сорок на восемь рублей на дватцать на девять алтын. Да и по словесному ж де губернаторскому приказу будто тот расход зачтен им в откуп в Tobолску, а указ де великого государя им о том зачете не дал. И кроме вышеписанного их расхода против откупу довелось с них донять рубль четыре алтына две денги, а те откупные денги по сей 1720 год на них откупщиков в доимке. А порукою по них откупщиках вином откупу швецкие полоненики капитан Торлинде, порутчики Ирик Елденбринг, Ирик Дузбе, Яган Роткирх, Емануил Енгур, Александр Плантин, Александр Боркман, прапорщики Густав Тол, Отто Спингенберг, Питер Дрилин» [20].

Ситуация анализируется и в монографии Г.В. Шебалдиной [21], а отрывок «Из книги регистрации документов Тюменской воеводской канцелярии» (1720 г.) содержит сведения о взимании пошлин со шведов, тайно занимающихся винокурением [22]:

«30 апреля 1720 года тюменской прапорщик Алексей Макаров со служилыми людьми привел швецкого пленника Петра Петрова да рекрута Саву Быкова да сестру ево Савину Настасью Сидорову дочь с воровским вином да с табаком. И того приводу приводных пошлин по четыре алтына по две денги с человека, тринадцать алтын взято [...] 9 мая 1720 года прапорщик Алексей Макаров привел швецкого пленника Ягана Индриксона с воровским вином да с винокурною посудой. И того приводу, привозных пошлин четыре алтына две денги взято [...] Сын боярской Иван Хахолов с служилыми людьми привели швецкого пленника Карл Крумберх с воровским вином» [23].

Последний из документов отличается тем, что речь идет о пивном откупе. «Отрывок из дела об отдаче производства и продаже пива в Тюменском уезде шведским пленникам». 18 мая 1721 года «тюменские пивные откупщики и оные казаки Никула Шилов, Андрей Конюхов с товарищи отдали мы швецким пленникам капитану Давбы Толсин, да прапорщику Самоил Лимбер, да прапорщику Августову Бурману в Тюменском уезде на Кармаках на пагосте в Успенском селе и в Переваловой деревне пиво продавать, а откупу июня с 10 числа в год впредь июня по 10 число 1722 года, а пиво варить оным шведам ис своего солоду и хмелю и продавать указною ценою, а откупу за тое пивную продажу рядили мы шесть рублей, а ныне наперед взяли мы три рубли, а достальные деньги взять у них швецких пленников Никуле с товарищи по окончании вышеписанного года и числа. Никула Шилов, Андрей Конюхов с товарищи швецким пленником пивную продажу на откуп отдали по их велению» [24].



1. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. – Сургут. 1993. – С. 116.
2. Шебалдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири в первой четверти XVIII века. – М., 2005. – С. 90-91. Исследователь приводит данные о ремесленной деятельности шведов в Сибири.
3. Там же. С. 91. Автор обращает внимание, что шведский историк А. Оберг посвятил этому занятию пленников отдельную главу в одном из своих трудов. – см.: Åberg A. Fångars elände: Karolinerna i Ryssland 1700–1723. – Lund, 1991. – S. 93-102.
4. Похлебкин В. В. История водки. – М., 2005. – С. 90.
5. Курукин И. В., Никулина Е. А. «Государево кабацкое дело»: Очерки питейной политики и традиций в России. – М., 2005. – С. 146. Выражение «пьян как швед» упоминается, например, в сочинении Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома» (1861–1862 гг.). – см.: Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 10 тт. – М., 1956. – Т. 3. – С. 540. В романе «Братья Карамазовы» (1879-1880 гг.) можно встретить фразу: «... пропал, как швед, от пьянства и беспорядка». – см.: Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 10 тт. – М., 1958. – Т. 10. – С. 98.
6. <http://allpravo.ru/library/doc76p0/instrum3732/item3906.html>.
7. Меч С. Скандинавия и Дания (Швеция, Норвегия, Дания, острова Фарер и Исландия). – М., 1910. – С. 42-43. Подробности о Гетеборгской системе на с. 44-45. – см. также: <http://allpravo.ru/library/doc76p0/instrum3732/item3906.html>.
8. Цит. по: Меч С. Скандинавия и Дания (Швеция, Норвегия, Дания, острова Фарер и Исландия). – М., 1910. – С. 46. Автор книги обращает внимание на изменения, произошедшие в обществе: «в кафе и ресторанах не пьянствуют до рассвета, не сидят до одури в клубах за карточным столом, в чаду табачного дыма и испорченного воздуха» (С. 79).
9. Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания / Сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень, 1997. – С. 303.
10. Огородников Н. В Швеции – стране победившего социализма // [www.gov.khakasnet.ru/gazeta/archiv/060418-4.htm](http://www.gov.khakasnet.ru/gazeta/archiv/060418-4.htm). Но одно дело – что происходило в самой Швеции. А примером того, как же проводили время шведы в России на рубеже XIX–XX вв., может служить интересный факт: «шведские кузнецы на Урале напивались со своими русскими соседями по праздникам, которые нередко заканчивались побоищами». – цит. по.: Карлбек Х. Шведы и шведское в России // Шведы в Москве. – М., 2002. – С. 133.
11. Ефремов В. А. Тюмень восемнадцатого столетия. Материалы для истории оружейного производства. – Тюмень, 2005.
12. Там же. С. 26-27.
13. Курукин И. В., Никулина Е. А. «Государево кабацкое дело»: Очерки питейной политики и традиций в России. – М., 2005. – С. 82.
14. Волков М. Я. Очерки истории промыслов России (вторая половина XVII–первая половина XVIII в.). Винокурное производство. – М., 1979. – С. 33.
15. Ефремов В. А. Тюмень восемнадцатого столетия. Материалы для истории оружейного производства. – Тюмень, 2005. – С. 28.
16. Там же. С. 29.
17. Разгон В. И. Винные откупа как форма накопления капиталов в Сибири (вторая половина XVIII–первая половина XIX вв.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: (XVIII–начало XX вв.). – Барнаул, 1996. – С. 23.
18. Похлебкин В. В. История водки. – М., 2005. – С. 153. Этим термином в разное время называлось хлебное вино (спирт), полученное перегонкой простого вина. Начиная с XVIII в. эта стадия рассматривалась обязательной для хорошего винокура, желавшего получить высококачественный продукт.
19. Там же. С. 151. Термин, введенный официально Уложением 1649 г., обозначал хлебный спирт однократной перегонки. Простое вино было основным, базовым полуфабрикатом, из которого получали самый обычный, широко распространенный вид хлебного вина, так называемый полугар.
20. Ефремов В. А. Тюмень восемнадцатого столетия. Материалы для истории оружейного производства. – Тюмень, 2005. – С. 42-43.
21. Шебалдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири в первой четверти XVIII века. – М., 2005. – С. 92-93.
22. В 1716 г. вышел указ, разрешавший «всяких чинов людям вино курить по-прежнему про себя и на подряд свободно» при условии уплаты особого промыслового налога с мощностей аппаратов. – цит. по: Курукин И. В., Никулина Е. А. «Государево кабацкое дело»: Очерки питейной политики и традиций в России. – М., 2005. – С. 83. На с. 83-84 содержится текст указа 1716 г.
23. Ефремов В. А. Тюмень восемнадцатого столетия. Материалы для истории оружейного производства. – Тюмень, 2005. – С. 44.
24. Там же. С. 53-54.